

UDC 94(479+61) «13/18»

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-29-37

KHOTKO Samir Kh.

Adygei Republican Institute of Humanitarian Studies,
Maikop, Russia
inalast@mail.ru

ХОТКО Самир Хамидович,

Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия
inalast@mail.ru

**GENEALOGICAL LEGENDS ABOUT INAL
AND THEIR RELATIONSHIP WITH THE
LEGENDARY VERSIONS OF THE ORIGIN OF
THE CIRCASSIAN MAMLUKS**

**ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ОБ ИНАЛЕ
И ИХ СВЯЗЬ С ЛЕГЕНДАРНЫМИ ВЕРСИЯМИ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕРКЕССКИХ
МАМЛЮКОВ**

According to the common genealogical legend, the founder of the Circassian palatine dynasty, prince Inal, was a representative of a noble family, who migrated from Arabia or Egypt to Circassia. The time when allegedly this migration took place coincides with the period of the Mamelukes' reign. The content of the Circassian traditions, outlined by the first Circassian writers, corresponds very closely with the story about Circassians' origin, described by Ibn Khaldun, the famous scholar-scientist, who held public office during the reign of the first Circassian sultan of Egypt Barquq al-Djarkasi (1382–1399). Ibn Khaldun offered some convenient for his customer version of the Circassians' origin, and, accordingly, of the Circassian Mamelukes. Once upon a time, at the beginning of the Muslim history, the Arab tribe banū Ghassān moved first to Byzantium, and thence to Circassia, where they were assimilated among the local population. Thus, the coming of Circassian Barquq to power signified the restoring of the true Arabian authorities. In the 17th century, with the strengthening of Mameluke emirs in Cairo, this legend was widespread again in Egypt, Turkey and Circassia. It is quite probable that a similar fable of the Circassians dates back to the same version of Ibn Khaldun (through several later editions).

Согласно распространенной генеалогической легенде, основатель черкесской княжеской династии Инал являлся представителем знатного рода, который переселился из Аравии или Египта в Черкессию. Время, когда предположительно состоялось это переселение, совпадает с периодом правления мамлюков. Содержание черкесских преданий, изложенных первыми черкесскими писателями, очень тесно корреспондируется с историей происхождения черкесов, изложенной у Ибн Халдуна, знаменитого ученого-энциклопедиста, занимавшего государственные посты при первом черкесском султане Египта Баркуке ал-Джаркаси (1382–1399). Ибн Халдун предложил удобную для своего заказчика версию происхождения черкесов и, соответственно, черкесских мамлюков. Когда-то, при начале мусульманской истории, арабское племя гассанидов переселилось сначала в Византию, а оттуда – в Черкессию, где растворилось среди местного населения. Таким образом, приход к власти Баркука был равен реставрации истинно арабской власти. В XVII в., по мере усиления мамлюкских эмиров в Каире, эта легенда вновь получила широкое распространение в Египте, Турции и Черкессии. Весьма вероятно, что похожее предание у черкесов восходит именно к версии Ибн Халдуна (через несколько поздних редакций).

Keywords: Inal, genealogical legend, Circassians, Egypt, banū Ghassān, Ibn Khaldun, Evliya Çelebi, Nogma, Khan-Gerai.

Ключевые слова: Инал, генеалогическая легенда, черкесы, Египет, бану Гассан, Ибн Халдун, Эвлия Челеби, Ногма, Хан-Гирей.

**GENEALOGICAL LEGENDS ABOUT INAL AND THEIR RELATIONSHIP WITH THE LEGENDARY
VERSIONS OF THE ORIGIN OF THE CIRCASSIAN MAMLUKS**

***The fable about the Arabian (Egyptian) origin of the palatine dynasty of the bearers
of Inal family name.***

According to the Circassian tradition, Inal had been descending from the noble kin coming from Egypt. Based on Sh. Nogma, Inal was the representative of the sixth generation after Arab-Khan. Nogma does not speak about Mamluk or Circassian-Mamluk heritage of Arab-Khan, but indicates, that he was the relative to Tumanpay, together with whom they withstood the invasion of the Turks led by sultan Isghaq (apparently, Selim Yavuz, with years of regiment 1512–1520) [1, p. 109].

Mamluks suffered a defeat, Tumanpay perished, and Arab-Khan with a part of his troops had time to take the boats and escape from Egypt. He appeared in Byzantium, where the «Greek emperor admitted him graciously, did him a great favour and let him settle down together with his own descendants near the Kobarte river, in Taurida». The motivation of emperor, who desired with «this benevolence act to purchase new bastion for the sake of his empire, by placing people of famous bravery and examined courage on its border» looks like an interesting explanation. Nogma does not pay attention to the circumstance, which had to be well known to him: Byzantium had ceased to exist more than for 60 years before the seizure of Egypt by the Turks.

Further on, in the narration by Nogma, the Turks hindered the absconders from their serene life even in the Crimea, from whence they, headed by Abdan-Khan, a son of Arab-Khan, immigrated into the country «mentioned in the Chronicles as Western Caucasus» by sea. It is clear, that such a name did not exist in the Chronicles, and that it was obvious editorial mistake or neglect by A.P. Bergé, the first publisher of Nogma's writing.

Cas, a son of Abdan-Khan, was born when they were still in the sea. The runaways landed in Sujuk-Calais: «The Adyghe residing over there admitted them tenderly, and let them settle along the coast of the Black Sea to the extent of the Khokhoya river». Khokhoy – is the «vast and generous plain» between Anapa and Kuban. The Great Khokhoy and the Small Khokhoy, and Khokhops mountain area were also known [2, p. 3]. In this context the hydronym «Spring of Inal» (Inal-i-psin) in the neighborhood of Anapa is the fact of some interest [3, p. 187].

Cas by virtue of his own internal features solidated round about himself not only group of immigrants, but all the Adyghe, and received the name of *Pshir-Cassh*, that is Prince Cas. Thus, Nogma aspires to present the background of the ethnonym Circas, but he does not talk much through this explanation for giving the logical end to it. On the other hand, he has a prefabricated form of Circas – this name was born by a son of Laroun Khan, «of a Babylonish nativity», who in his turn, «abandoned his birthplace and settled down in Egypt in consequence of persecution». That person had two sons, Circas and Biecas, and both were killed by Turkish sultan Isghaq. As for Arab-Khan and Tumanpay, with whom Inal's bloodline starts, they were 'Cassians' «first-degree relatives».

The whole extensive period, since the appearance of Salah ad-Din's family in Egypt, while they had conditionally «Babylonian» (Mesopotamian, Kurdish) origins, until Ottoman occupation of Egypt and Syria in 1516–1517, which could cause returning of percentage of Circassian Mamluks to Caucasus, stays within this chain of migrations, temporal swells and defeats, but cannot derive any accurate confirmation at all.

After the first Circassian Prince Cas, or Pshir-Cassh, his son Ado (according to Khan-Gerai, Adad-Khan) ruled; the next, his grandson Khorraphatlae (according to Khan-Gerai, Khorrafelay) was the rein, and then the ruling power transited to his great-grandson – Inal. In connection with Inal's deeds, Nogma sets the dateline – the year of 1427. And between the jigs and the reels with respect to events, regions and periods, the mentioned date appears quite realistic. This may be considered as the consequence of rather perfect knowledge by Nogma about sands and age of Inal, no longer legendary, but real ancestor of Kabardian princes. This particular period encouraged the growth of Circassia's influence, because the consolidated empire of Juchids disintegrated into several khanates. North Caucasian plain turned out to be under control of the Circassians, who possessed broad experience of participation in many horde wars and politics.

The second realistic feature of Inal's epoch is the inclusion of the Abazins into the Adyghe political space. In the 15th century the mass migration of the Abazins to the northern slopes of Caucasus objectively could take place, whereon, with inevitability, they had to find themselves in a state of political and military dependence on the strong Circassian principedoms – Cremuch and Kabarda.

The third realistic feature of the fable occurs in its connection to Mamluks' Egypt. Ed. Spencer was the first who turned the attention to this fact in 1838, even prior to Nogma and Khan-Gerai appeared in writing of their materials: «According to Pallas and other contemporary writers, and fables still remaining in the families of certain Kabardian chieftains, the princes of Circassia derived their bloodline from Inal, glorious chief leader, who took success by storm in the fifteenth century and left behind the great inheritance for its parceling among his five sons; this chieftain, as it was stated by some sources, had been a descendant of Arab-Khan, the notorious Arabian dominator, and he had settled down with his own moderate habitat between Kuban and Anapa at the Black Sea shore. This story deemed to be faithful, but for as long as more particular acquaintance with the Circassians' traditions, coupled with more perfect knowledge of the Arabs' history at the time of Circassian Mamluks' dynasty regiment in Egypt, could prove the converse» [4, p. 15].

Khan-Gerai associated a large fortified ancient settlement with Inal; it was called Shankhhir, or Shankh-r Casezae-r, «Shankhrian ancient fortification», which had been situated in the closest neighbourhood to the Kuban river, but, what is more important, had been separated from it with a broad swampland between the rivers of Psf (Psif), and Npl' (Nepitl'). In the description given by Khan-Gerai, it looked like «four angled earthworks, fenced in bastion and ditch, with four exits, and in the manner of Roman camping-ground. This ancient fortification is about three versts (miles) within a round; it borders the first river eastwards, and the second of the mentioned rivers westwards» [5, p. 64, 154]. The location of the Shankhrian (Shangirian) fortification illustrates its destination as the complex for constraining nomads. S. Bronevski recorded that, it is deemed, as if formerly a town of Temirgoy owner having the name of Shangir was situated by the Psif river [6, p. 134]. There is a strong possibility that Shangir belonged to the forefather of the Temirgoy princes – Inal, who had been living at the end of the 13th – beginning of the 14th centuries. In the essentially later period of time, some Circassian Mamluk of the high rank and, probably, descending from the Circassian palatine family line, could come back homeward, and established a large feudal ownership – Kabarda.

The Circassian fable about Arab-Khan features the ancient genealogical legend, which was developed by famous Ibn Khaldun on the instructions of sultan Barquq in the 80-s of the 14th century. According to Ibn Khaldun, in far ancient times the Arabian tribe of banū Ghassān moved into Byzantium (Bielad al-Rum), and from there transited to Circassia, wherein dispersed among random tribes and became relative to local population. So right now, in the person of Barquq and his nationals, – as Ibn Khaldun made a remark, – the descendants of banū Ghassān actually rein over us [7, p. 137].

The version about migration of the Arabs to Circassia was in demand not only in Circassia itself, but both in Egypt, and Ottoman Turkey throughout the duration of several centuries. Specifically, Evliya Çelebi quotes the fable about origin of the Circassians from the Quraishes, some percentage of whom headed by Quissou escaped to Constantinople, where from by sea they arrived at the Circassians land. The son of Quissou, with whom together he had founded a lodgement in the vicinity of Anapa, consistently was called Shegake [8, p. 57]. Çelebi introduces the Quraishian primogenitors of the Abkhazians, Megrelians, and Lazians into various modifications of this muddled genealogical story. Such characters as – Mamluk, Buzuduk, Sadashan, Hatuqwai, Zhaney, Besleney or Baslaney, Bolokay (Bolotkay), and Kabartay were shaped up separately.

Shortly before Çelebi, Khaldun's concept was actualized by the leading Mamluk emir of Cairo, Ridwan Bey al-Faqari (1631–1656), on whose initiative an essay was drawn up, and was called very symbolically: «The harnessing of persons bending their brows in case of mentioning about bloodline of the Circassian emirs, and its relation to the Quraishes» (1632) [9, p. 75]. This genealogical legend was called upon «establishing the genealogical relation between the Circassians and the Arabs, and raising up the authority profile of the foreign Mamluk elite in Arabian society». Even more, the descending from the Quraishes was kind of blessing by Prophet Mohammed for ruling over Egypt and other Arabian territories [10].

Beside of general legitimation, according to which accession to power of the Circassian Mamluks was equal to restoration of the Quraishes' authority, the myth, as reworded by Ridwan Bey, also solved the problem of reputation improvement for his regiment due to forming up his kinship strain to the sultan Barquq. This was extremely challenging act in the course of advocacy of exclusive rights for Mamluk corps d'elite toward ruling over Egypt under conditions of weakening of political and military control at the hands of Istanbul.

The legend takes up the position that, when Selim I invaded Egypt, some certain number of Circassian Mamluks came back to ancestors' motherland. And the 13-years old emir Rustam ibn Timraz, hypothesized descendant of sultan al-Ashraf Barsbay and, as the source assures, ancestor of Ridwan Bey al-Faqari, was among them. Some Lebanese merchant from Tripoli, visiting Circassia in the course of his business, met Rustam over there, and learned the information about his noble origin. On his return to Ottoman dominion, the merchant reported about Rustam to the Circassian Ozdemir-Pasha, who was reigning over Yemen and Abyssinia. Pasha, in his turn, narrated about Rustam to Sinan-Pasha, the governor of Egypt. Sinan-Pasha sent for Rustam, and so ordered him to show up at the «gate of Osman». Rustam, nevertheless, refused to do it because of fears about his own life, and stayed in Circassia until his death, and he died in the time of Selim II (1566–1574) regiment. His rights of inheritance in Ottoman Empire appeared to be restored at that time, when Ridwan occurred in the ranks of Mamluks, and took charge of this corporation [11, p. 155].

The information from some sources about the existence of one more Circassian prince Inal.

The consideration of the matter about the origin of the palatine dynasty of Arab-Khan – Inal is complicated by the reason that the records regarding the Circassian (Kabardian) prince Inal – the contemporary of the khans Tokta and Uzbek – are contained in the sources of the Crimean Tatar origin of the 18th century. I.A. Mustakimov cites the information from Utemish Hajji, according to which, «Toktaga (Tokta) Khan lying on the bed of death, after learning from his wife Kelin-Baialyn the fact that she had sheltered his nephew, the prospective khan Uzbek in the «Circassian vilayet», sent the army for him». And Abd al-Ghaffar Kyrymi informed that «Kelin-Baialyn, among other things identified by him as a "daughter of [one of the] Chagatay sultans", secretly from Tokta had sent Uzbek to some Inal-Bek, who had been residing in the territory of Kabartay in the Circassian vilayet» [12, p. 273–283].

Inal, who is mentioned herein as dominator or governor of Circassia, may be a real prototype of legendary Inal, the forefather of the Circassian princes. But another story is also probable, if it tells us about that Inal, who lived in the time of Tokta-Khan, at the end of the 13th – beginning of the 14th centuries, and was the progenitor of the only one Temirgoy palatine family of the Bolotoko. The Tartarian historians of the 18th century were able to supplement the identification of Inal, the mentor of Uzbek,

exactly as the provided Kabardian according to the simple ground that the bloodline of the Kabardian palatine family had been rather widely known – to the Tartars, to the Turks, and to the Russians.

Kabardian Inal lived, most probably, much later – in the second half of the 15th century. In 1753, the Kabardian princes stated very clearly in their letter addressed to Petersburg that their ancestor had been living in that period of time, when the khan known as Janbek-Khan [13, p. 189–190] reined in the Crimea. They had, evidently, some authority document to make such a statement – perhaps, it was a patent of nobility issued by Janibek-Gerai for ruling over Circassia, or they plainly knew from the distinguished genealogical or alternative legends that the personality and deeds of Inal were somehow associated with this particular khan. Janibek-Gerai I ruled over the Crimean Khanate in 1477–1478.

In such a case, Temirgoy's Inal is exactly that very Inal, who ruled over Circassia, and brought up Uzbek. Çelebi narrates that the palatine genealogical line of Bolotoko had descended from Nulabuk [8, p. 73]. One can easily recognize Inalbek in this name. It means then, that the princes of Temirgoy (Kemirgoy, *Cremuch*), as well as this dominion itself, existed in conventional year of 1300. The Mamelukian source helps in shedding light on this presumable relation.

Circassian sultan Muayyad Shaikh (1412–1420) – descendant of the bloodline of Bolotoko, owners of Cremuch, medial principedom of Circassia.

After the son of Barquq, Faraj, the governor of Damascus, Circassian Muayyad – former Mamluk of Barquq, whom the latter had bought with three thousand beans from the Circassian slave merchant [14, p. 110–111] – occupied the throne of Cairo. Such a vast sum of money had been paid, evidently, because this Mamluk was of the distinguished birth.

According to Badr al-Din Mahmoud al-Aini (1361–1451), who compiled the biography of sultan Muayyad Shaikh, he was a son of the fourth ancestral chieftain of the Circassian nation Karamūk [15, p. 9]. This Arabised form of the Circassian designation, in all appearances, corresponds to the modern Italian lingual forms: Cremuch, as it was stated by I. Barbaro in 1452, and on the «World map» (Mapamondo) of Fra Mauro in 1459, and Cromuc by J. Interiano in 1502 [16, p. 97–99].

Herein, it is necessary to remember the surveillance of one of the most sophisticated experts in the Ethnic history of Mamluks, A.N. Poliak, who distinguished that the authority both in Circassia, and in Mamluks' sultanate had been kept by one and the same ethnosocial stratum, id est by the Circassian aristocracy [17, p. 242]. As it can be seen from the above, sultan Muayyad Shaikh could be the descendant of that particular Inal, who lived at the time of Uzbek.

Summary.

In the capacity of the most general conclusion we can specify that the legendary relation of the bearers of Inal family name to the Arabian Orient reflected quite existent and rather enduring epoch of political, military, and cultural contacts between Circassia and Mamluk Egypt.

The legend about the «Arabian» origin was called upon increasing the prestige of palatine dynasty growing from the Inal family genealogical tree, different branches of which ruled over Kabarda, Beslenei, and Temirgoy throughout the duration of more than five centuries. An additional point is that the contents of the sources allow to pose a question, even in the most preliminary form, regarding the second Inal, who could live at the turn of the 13th and the 14th centuries, and from whom the Temirgoy dynasty of Bolotoko could originate.

The Circassian legends about Arab-Khan themselves are obviously similar to the fable about the Circassians originating from banū Ghassān, which appeared during the reign of sultan Barquq, and was called into the reality to legitimize the accession to power of the Circassian Mamluks in the Arabian country.

**ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ОБ ИНАЛЕ И ИХ СВЯЗЬ С ЛЕГЕНДАРНЫМИ
ВЕРСИЯМИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕРКЕССКИХ МАМЛЮКОВ**

Предание об аравийском (египетском) происхождении княжеской династии Иналовичей.

Согласно черкесским преданиям, Инал происходил из знатного рода выходцев из Египта. По Ш. Ногма, Инал был представителем шестого поколения после Араб-хана. Ногма не говорит о мамлюкском или черкесско-мамлюкском происхождении Араб-хана, но указывает, что он был родственником Туманпая, вместе с которым они сопротивлялись нашествию турок султана Исгака (очевидно, Селима Явуза, годы правления 1512–1520) [1, с. 109].

Мамлюки терпят поражение, Туманпай погибает, а Араб-хан с частью войска успевает сесть на суда и покинуть Египет. Он оказывается в Византии, где «греческий император принял его милостиво, облагодетельствовал и позволил ему поселиться со своими выходцами на реке Кобарте, в Тавриде». Интересно объясняется мотивация императора, который желал «сим благоденствием приобрести новый оплот для своей империи, поставив на границе людей известной храбрости и испытанного мужества». Нога не обращает внимание на обстоятельство, которое должно было быть известно ему: Византия прекратила свое существование более чем за 60 лет до захвата Египта турками.

Далее, в изложении Нога, турки не дали спокойной жизни беглецам и в Крыму, откуда они во главе с сыном Араб-хана Абдан-ханом морем переселяются в страну, «называемую в летописях Западным Кавказом». Ясно, что такого названия в летописях не было и что это явная редакционная ошибка или недосмотр А.П. Берже, первого издателя труда Нога.

Еще в море у Абдан-хана рождается сын Кес. Беглецы высадились в Суджук-кале: «Обитавшие там адыгейцы приняли их ласково и позволили им селиться по берегу Черного моря до реки Хохоя». Хохой – «обширная и плодородная равнина» между Анапой и Кубанью. Также были известны Большой и Малый Хохой и урочище Хохопс [2, с. 3]. В этом плане интерес представляет гидроним «Родник Инала» (Инал-и-псин), в окрестностях Анапы [3, с. 187].

Кес благодаря своим качествам сплотил вокруг себя не только группу переселенцев, но и всех адыгов, и получил имя *Пшир-Кесиш*, то есть князь Кес. Так Нога стремится показать происхождение этнонима черкес, но до конца не проговаривает эту версию. С другой стороны, у него есть готовая форма Черкес – это имя носил сын хана Ларуна, «уроженца Вавилонского», который, «вследствие гонений, оставил родину и поселился в Египте». У того было два сына, Черкес и Бикес, которые были убиты турецким султаном Исгаком. А Араб-хан и Туманпай, с которых начинается ветвь Инала, были их «ближайшими родственниками».

В эту цепь переселений, временных возвышений и поражений укладывается, но не может получить хоть сколько-нибудь точного подтверждения вся обширная эпоха от появления в Египте семьи Салах ад-Дина, которая имела, условно, «вавилонские» (месопотамские, курдские) корни, до османского завоевания Египта и Сирии в 1516–1517 гг., которое могло вызвать возвращение части черкесских мамлюков на Кавказ.

После первого черкесского правителя Кеса, или Пшир-Кеса, правил его сын Адо (у Хан-Гирея Адед-хан), затем внук Хурофатлае (у Хан-Гирея Хурфелай), затем власть перешла к правнуку – Иналу. В связи с деяниями Инала Нога приводит дату – 1427 г. Несмотря на всю путаницу в событиях, странах и эпохах, дата названа вполне реалистичная. Это может быть следствием достаточно точного знания Нога о времени жизни Инала, уже не легендарного, а реального предка кабардинских князей. Этот период способствовал росту влияния Черкесии, поскольку единая джучидская империя распалась на несколько ханств. Северокавказская равнина оказалась под контролем черкесов, имевших большой опыт участия в ордынских войнах и политике.

Вторая реалистичная черта эпохи Инала – включение абазин в адыгское политическое пространство. В XV в. действительно могло иметь место массовое переселение абазин на северные склоны Кавказа, где они с неизбежностью должны были оказаться под военно-политическим влиянием сильных черкесских княжеств – Кремука и Кабарды.

Третья реалистичная черта предания – связь с мамлюкским Египтом. На это первым обратил внимание в 1838 г., еще до написания Ногмовым и Хан-Гиреем их трудов, Эд. Спенсер: «Согласно Палласу и иным современным писателям и преданиям, еще сохранившимся в семьях некоторых кабардинских вождей, князья Черкесии выводят свою родословную от Инала, знаменитого вождя, преуспевшего в пятнадцатом столетии и оставившего свое наследство для раздела между пятью сыновьями; этот вождь, как утверждалось, был потомком Араб-Хана, знаменитого арабского правителя, поселившегося с небольшим своим окружением между Кубанью и Анапой на Черном море. В это верилось, покуда более близкое знакомство с преданиями черкесов вкупе с более точным знанием истории арабов во времена правления в Египте династии черкесских мамлюков не доказали обратное» [4, с. 15].

С Иналом Хан-Гирей связывал крупное укрепленное городище Шанххир, или Шанх-р Кеисзе-р, «Шанхское старое укрепление», которое находилось в непосредственной близости к Кубани, но, что важно, было отделено от нее топиями, между речками Псф (Псиф) и Нплъ (Непитль). В описании Хан-Гирея это «четвероугольное земляное укрепление, валом и рвом обнесенное, с четырьмя выходами, наподобие римского лагеря. Это древнее укрепление имеет в окружности около трех верст; оно на восток к первой, а на запад ко второй из упомянутых ре-

чек примыкает» [5, с. 64, 154]. Расположение Шанхирского (Шанджирского) укрепления показывает его предназначение для сдерживания кочевников. У С. Броневского отмечено, что считается, будто на Псифе был прежде город темиргойского владельца по имени Шанджир [6, с. 134]. Вполне вероятно, что Шанджир принадлежал прародителю темиргоевских князей Иналу, который жил в конце XIII – начале XIV в. Существенно в более позднее время некий черкесский мамлюк высокого ранга и, надо полагать, происходивший из черкесской княжеской фамилии мог возвратиться на родину и основать крупное феодальное владение – Кабарду.

Черкесское предание об Араб-хане отражает старую генеалогическую легенду, сконструированную знаменитым Ибн Халдуном по поручению султана Баркука в 80-е гг. XIV в. Согласно Ибн Халдуну, в стародавние времена арабское племя бану Гассан переселилось в Византию (билад ал-Рум) и оттуда перешло в Черкесию, где разошлось по разным племенам и породнилось с местным населением. Теперь же, в лице Баркука и его соотечественников, отмечал Халдун, нами управляют потомки гассанидов [7, с. 137].

Версия о переселении арабов в Черкесию была востребована как в самой Черкесии, так и в Египте, и Османской Турции на протяжении нескольких веков. Так, Эвлия Челеби приводит предание о происхождении черкесов от курейшитов, часть которых во главе с Кису бежала в Константинополь, откуда морем прибыла к черкесам. Сына Кису, вместе с которым он обосновался в районе Анапы, закономерно звали Шегаке [8, с. 57]. В разные версии этой путаной генеалогической истории Челеби вводит курейшитских прародителей абхазов, мегрелов и лазов. Отдельно подбираются персонажи – Мамелюке, Бузудук, Садашан, Хатукай, Жанай, Бесней, Болкай (Болоткай), Кабартай.

Незадолго перед Челеби халдуновская концепция была актуализирована ведущим мамлюкским эмиром Каира Ридван-беем ал-Факари (1631–1656), по инициативе которого было составлено весьма символически названное сочинение: «Покорение лиц, хмурых при упоминании родословной черкесских эмиров и связи ее с курейшитами» (1632) [9, с. 75]. Эта генеалогическая легенда была призвана «установить генеалогическую связь черкесов и арабов и поднять авторитет иноземной мамлюкской элиты в арабском обществе». Более того, происхождение от курейшитов было своего рода благословением пророка Мухаммада на управление Египтом и другими арабскими землями [10].

Помимо общей легитимации, согласно которой приход к власти черкесских мамлюков был равен реставрации власти курейшитов, миф в редакции Ридван-бея решал и задачу повышения престижа его правления за счет выстраивания линии его родства с султаном Баркуком. Это было весьма актуально в отстаивании особых прав мамлюкской элиты на управление Египтом в условиях ослабления военно-политического контроля со стороны Стамбула.

Легенда утверждает, что, когда Селим I захватил Египет, некоторое число черкесских мамлюков возвратилось на родину предков. Среди них был и 13-летний эмир Рустам ибн Тимраз, предполагаемый потомок султана ал-Ашрафа Барсбая и, как уверяет источник, предок Ридван-бея ал-Факари. Некий ливанский купец из Триполи, будучи по делам в Черкесии, встретил там Рустама и узнал о его знатном происхождении. По возвращении в османские владения, купец сообщил о Рустаме черкесу Оздемир-паше, который управлял Йеменом и Абиссинией. Тот, в свою очередь, поведал о Рустаме Синан-паше, наместнику Египта. Синан-паша послал за Рустамом и приказал ему явиться к «вратам Османа». Рустам, тем не менее, отказался сделать это из-за опасения за свою жизнь и до своей смерти оставался в Черкесии, а умер он в правление Селима II (1566–1574). Его наследственные права в Османской империи оказались восстановлены тогда, когда Ридван оказался в рядах мамлюков и возглавил эту корпорацию [11, с. 155].

Сведения источников о существовании еще одного черкесского князя Инала.

Рассмотрение вопроса о происхождении княжеской династии Араб-хана – Инала усложняется тем, что в источниках крымско-татарского происхождения XVIII в. содержатся сведения о черкесском (кабардинском) князе Инале – современнике ханов Токта и Узбека. И.А. Мустакимов приводит сведения Утемиш-хаджи, согласно которому, «находящийся на смертном одре хан Токтага (Токта), узнав от своей жены Келин-Баялын о том, что она укрывала в «Черкесском вилайете» его племянника, будущего хана Узбека, послал за ним войско». Абд ал-Гаффар Кырым, сообщал, что «Келин-Баялын, именуемая им между прочим "дочерью [одного из] чагатайских султанов", втайне от Токты отправила Узбека к некоему Инал-беку, обитавшему в местности Кабартай в Черкесском вилайете» [12, с. 273–283].

Упомянутый здесь Инал, правитель или наместник Черкесии, может быть реальным прототипом легендарного Инала, прародителя черкесских князей. Но вероятен также сценарий, при котором Инал, живший при Токта-хане, в конце XIII – начале XIV в., был основателем одного только темиргоевского княжеского дома Болотоковых. Татарские историки XVIII в. могли добавить идентификацию Инала, воспитателя Узбека, как именно кабардинца по той простой причине, что родословная кабардинского княжеского дома была весьма широко известна – и татарам, и туркам, и русским.

Кабардинский Инал жил, скорее всего, значительно позднее – во второй половине XV в. В 1753 г. в письме в Петербург кабардинские князья очень четко указали, что их предок жил в то время, когда в Крыму правил хан Джанбек-Хан [13, с. 189–190]. На это у них, видимо, имелись документальные основания – может быть, жалованная грамота от Джанибек-Гирея на управление Черкесией либо попросту в известных им генеалогических и иных преданиях персона и деяния Инала каким-то образом были связаны с этим ханом. Джанибек-Гирей I правил Крымским ханством в 1477–1478 гг.

Темиргоевский Инал в таком случае и есть тот Инал, который правил Черкесией и воспитывал Узбека. У Челеби говорится, что князья Болотоко произошли от Нулабука [8, с. 73]. В этом имени легко распознать Иналбека. Тогда князья Темиргоя (Кемиргоя, Кремука), как и само это владение, существовали в условном 1300-м г. Уяснить эту возможную связь помогает мамлюкский источник.

Черкесский султан Муаййад Шайх (1412–1420) – выходец из рода Болотоко, владельцев Кремука, срединного княжества Черкесии.

После сына Баркука Фараджа трон Каира занял наместник Дамаска черкес Муаййад – бывший мамлюк Баркука, купленный им за три тысячи монет у черкесского работоторговца [14, с. 110–111]. Такая огромная сумма была заплачена, видимо, потому, что мамлюк этот был знатного происхождения.

Согласно Бадр ад-Дину Махмуду ал-Айни (1361–1451), составившему биографию султана Муаййад Шайха, он являлся сыном четвертого наследственного вождя черкесского племени *Карамук* (Karamūk) [15, с. 9]. Эта арабизированная форма черкесского названия, по всей видимости, соответствует современным итальянским формам: *Кремук* (Cremuch) у И. Барбаро в 1452 г. и на «Карте мира» Фра Мауро 1459 г., *Кромук* (Cromuc) у Дж. Интериано в 1502 г. [16, с. 97–99].

Здесь надо вспомнить наблюдение одного из наиболее тонких специалистов по этнической истории мамлюков А.Н. Поляка, отметившего, что власть и в Черкесии, и в мамлюкском султанате удерживалась одним и тем же этносоциальным слоем, то есть черкесской аристократией [17, с. 242]. Таким образом, султан Муаййад Шайх мог быть потомком того Инала, который жил во время Узбека.

Выводы.

В качестве самого общего вывода мы можем отметить, что легендарная связь Иналовичей с арабским Востоком отражала вполне реальную и весьма длительную эпоху военно-политических и культурных контактов Черкесии и мамлюкского Египта.

Легенда об «арабском» происхождении была призвана повысить авторитет княжеской династии Иналовичей, различные ветви которой на протяжении более чем пяти столетий управляли Кабардой, Бесленеем и Темиргоем. Кроме того, содержание источников позволяет поставить, пусть и в самой предварительной форме, вопрос о втором Инале, который мог жить на рубеже XIII и XIV вв. и от которого могла происходить темиргоевская династия Болотоковых.

Сами черкесские предания об Араб-хане очевидно схожи с преданием о происхождении черкесов от гассанидов, которое появилось при султанине Баркуке и было призвано легитимировать приход к власти в арабской стране черкесских мамлюков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1958. – 239 с.
2. Обзор событий на Кавказе в 1851 году // Кавказский сборник. Т. XXI. – Тифлис, 1900. Отд. II. – С. 1–52.
3. *Люлье Л.Я.* Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми: Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IV. – Тифлис, 1857. Отд. I. – С. 173–193.

4. Спенсер Эд. Описание поездок по Западному Кавказу / Пер. с англ. К.А. Мальбахова. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.», 2005. – 256 с.
5. Хан-Гирей. Записки о Черкесии / Вступ. ст. и подгот. текста к печати В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 333 с.
6. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 224 с.
7. Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. – New Haven, 1949. – Pp. 135–147.
8. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука, 1979. – 287 с.
9. Илюшина М.Ю. Три рукописи о происхождении Ридван-бея // XXIV Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки» 10–12 апреля 2007: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н. Дьяков. – СПб., 2007. – С. 75–76.
10. Iliushina M.Yu. The Origins of the Circassian mamluks. A Subject of Myth-Making // URL: <http://publications.hse.ru/preprints/133978793>
11. Hathaway, J. A Tale of Two Factions. Myth, Memory, and Identity in Ottoman Egypt and Yemen. State University of New York Press. 2003. – 295 p.
12. Мустакимов И.А. Еще раз к вопросу о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 273–283.
13. Прошение владельцев баксанской группы Магомета Коргокина и др. императрице Елизавете Петровне о переводе кашкатавских владельцев с реки Шалуки и в Кашкатав. 1753 г., ранее июня 19 // Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. II. – 424 с.
14. Muir W. The Mamluk or Slave Dynasty of Egypt, 1260–1517 A.D. – London: Smith, Elder, & Co, 1896. – 245 p.
15. Holt P.M. Literary offerings: a genre of courtly literature // The Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998. – Pp. 3–16.
16. Хотко С.Х. Черкесия и княжество Кремуки на «Карте мира» (Mappamondo) Фра Мауро, 1459 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: изд-во АГУ, 2014. Вып. 3 (144). – С. 96–101.
17. Poliak A.N. Le Caractère colonial de l'état Mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or // Revue des Études Islamiques. – Paris, 1935. T. 9. – Pp. 231–248.

REFERENCES

1. Nogmov Sh.B. The History of the Adyghe people, compiled on the basis of the Kabardian legends.. [Istoriya adigeiskogo naroda, sostavlenaya po predaniyam kabardintsev]. Kabardino-Balkaria publishing house. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1958. 239 p. (in Russ.).
2. The Events Overview in the Caucasus in 1851 [Obzor sobitii na Kavkaze v 1851 godu] Kavkazskiy sbornik. – Caucas Collection. Vol. XXI. Tiflis, 1900, Part II. Pp. 1–52. (in Russ.).
3. Luillier L. Ya. The general view over the countries occupied by the mountain peoples, and named as: the Circassians (Adyghe), the Abkhazians (Azega), and other nations related to them. [Obshiy vzgliad na strani, zanimayemye gorskimi narodami, nazivaemimi: tscherkesami (adige), abkhaztsami (azega) i drugimi semejnymi s nimi] Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. – The Notes of the Caucasus department of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. IV. Tiflis, 1857, pp. 173–193. (in Russ.).
4. Spencer Ed. Description of trips in the Western Caucasus [Opisanie poezdok po Zapadnomu Kavkazu]. Nalchik: SE KBR «Republican combine of complementary polygraph plants named after the Revolution of 1905», 2005. – 256 p. (in Russ.).
5. Khan-Gerei. The Notes about Circassia [Zapiski o Tcherkesii]. Nalchik: Elbrus, 1978, 333 p. (in Russ.).
6. Broneski S. The latest geographical and historical news of the Caucasus [Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze]. Nalchik: El-Fa, 1999, 224 p. (in Russ.).
7. Ayalon, D. The Circassians in the Mamluk Kingdom. Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949, pp. 135–147.
8. Evliya Çelebi. Travelogue . Issue 2: The territories of North Caucasus, Volga River basin and Don River basin. [Kniga putesthestviya. Vyp. 2: Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya]. Moskva: Nauka, 1979, 287 p. (in Russ.).
9. Iliushina M.Yu. Three manuscripts on the origin of Ridwan Bey [Tri rukopisi o proiskhojdenii Ridvan-beya]. XXII International scientific conference «The sources and historiography of Asia and Africa» 10–12 April 2007. Sankt-Peterburg, 2007, pp. 75–76. (in Russ.).
10. Iliushina M.Yu. The Origins of the Circassian mamluks. A Subject of Myth-Making . Available at: <http://publications.hse.ru/preprints/133978793>
11. Hathaway, J. A Tale of Two Factions. Myth, Memory, and Identity in Ottoman Egypt and Yemen. State University of New York Press. 2003, 295 p.
12. Mustakimov I.A. One more time towards the issue about the ancestors of «Mamay-Czar». [Yeshye raz k voprosu o predkah «Mamaya-tsarya»]. Turkologicheskii sbornik. – Turkological collection 2007–2008. Moskva: Vostochnaya literatura, 2009, pp. 273–283. (in Russ.).
13. The Petition of Baksan group owners, Mohammed Korgokin and others, to the Empress Elizabeth of Russia regarding transfer of Kashkatav owners from the Shaluki river and to Kashkatav. 1753, prior to June 19. Kabardian-Russian relations in XVI–XVIII cc. [Proshenie vladel'cev baksanskoy gruppy Magometa Korgokina i dr. imperatrice Elizavete Petrovne o perevode kashkatavskih vladel'cev s reki Shaluki i v Kashkatav. 1753 g., ranee iyunya 19. Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv.]. Documents and materials in 2 volumes Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. Vol. II, 424 p. (in Russ.).

14. Muir W. The Mameluke or Slave Dynasty of Egypt, 1260–1517 A.D. London: Smith, Elder, & Co, 1896, 245 p.
15. Holt P.M. Literary offerings: a genre of courtly literature. The Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998, pp. 3–16.
16. Khotko S.Kh. Circassia and the Kremuk Principality on the «World map» (Mappamondo) of Fra Mauro, 1459. [Tscherkesiya i knyazestvo Kremuk na karte mira Fra Mauro]. Journal of Adygeyan State University. – Vestnik Adigeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Maikop: izdatelstvo AGU, 2014, issue 3 (144), pp. 96 –101. (in Russ.).
17. Poliak, A.N. Le Caractère colonial de l'état Mamelouk dans ses rapports avec la Horde d' Or . Revue des Études Islamiques. Paris, 1935. T. 9, pp. 231–248.

Information about the author

Khotko Samir Kh, Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow, Ethnology Department, Adygei Republican Institute of Humanitarian Studies, Maikop,
(Republic of Adygheya), Russia

inalast@mail.ru

Received: 21.10.2015

For article citation: Khotko S. Kh. Genealogical legends about Inal and their relationship with the legendary versions of the origin of the Circassian Mamluks. [Genealogicheskiye predaniya ob inale i ikh svyaz' s legendarnymi versiyami proiskhozhdeniya cherkesskikh mamlyukov]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 7 vol-1. Pp. 29-37.
DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-29-37

Информация об авторе

Хотко Самир Хамидович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп,
(Республика Адыгея), Россия

inalast@mail.ru

Получена: 21.10.2015

Как цитировать статью: Хотко С. Х. Генеалогические предания об инале и их связь с легендарными версиями происхождения черкесских мамлюков. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №7. Часть 1. С. 29-37
DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-29-37